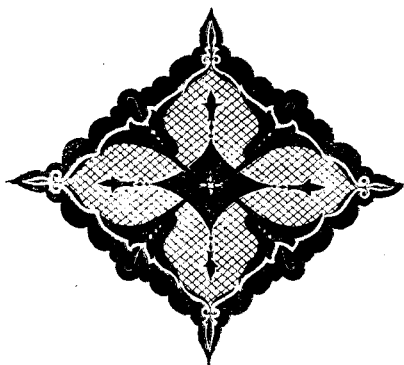

ЗИМА

Степь в снегу —
Страницей белою раскрылась.
Можешь песни иль стихи
Писать на ней.
Солнце — пламенный поэт — вооружилось
Золотым пером
Из утренних лучей.
Ветер утренний
Повеял свежей негой,
Он ведет по шелку снежному стежки...
В золотых лучах порхают звезды снега...
Это, право,
Превосходные стихи.
Те стихи — дремучий, синий лес читает.
Их поля прочтут. И в тишине полей
Елка-девушка,
Как песню, распевает
Эти строчки, полюбившиеся ей.
Ты нарядна, елка-девушка лесная.
В платье бархатном, зеленом, длинном ты.
Солнце крепко влюблено в тебя,
Я знаю.
И любитесь тобою с высоты.
Вот на лыжах,
Распевая и танцуя,
В легком свитере зеленом на поля
Мчится девушка,
Которую люблю я,
Мчится девушка румяная моя.
Вот на холм она взошла неторопливо

И ведет по шелку снежному стежки...
Юной радостью
Ее лицо красиво...
Это, право,
Превосходные стихи.
Солнце, солнце!
Наша доля — всех чудесней.
Ты поёшь, и я, как ты, пою.
Честь нам выпала
Прославить в песне
Родину счастливую мою.

1935

ТРИ ЖИЗНИ

Памяти трех героев,
погибших завоевателями стратосферы.

Пройдут века.
И много звезд, без вести
Пропав, погаснет в памяти людей.
Но не погаснет яркое созвездье
Трех юных жизней,
Трех больших смертей.
Прервалась жизнь их!..
Так, домчав до моря,
Свой бег прервет могучая река.
Но весть о завоеванном просторе,
Но имена их
Не умрут века.
Их имена
Живут в стране свободной,
И там вдали, за красною чертой,
Их дивный памятник
В эфир холодный
Врос двадцатидвухверстной высотой.
Лишь большевик,

Преодолев просторы,
Буран и стужу,
И ветра зимы,
Сумел взлететь на высоту,
Которой
Не достигали смелой песней мы.
Лишь большевик,
Опережая сроки,
Не зная трудностей,
Идет вперед.
И как цемент,
В фундамент нашей стройки
Без колебаний
Юность он вольет.
В ответ на смерть их,—
С яростью без меры,
На штурм
В атаку двинем мы ряды.
Чтоб побежденной стала стратосфера,
Чтоб сдался полюс
И раскрыл нам льды.
Сметя преграды
Яростным стремленьем,
По миру проложив тропу свою,
Добудем счастье
Новым поколениям
В последнем и решительном бою.
Пройдут века.
И много звезд, без вести
Пропав,
Погаснет в памяти людей.
Но не погаснет никогда
Созвездье
Трех юных жизней,
Трех больших смертей.

МАРШ СМЕХА

О, жизнь в родном краю,
Возьми ладонь мою
И праздничное посвященье:
«Пышнее, жизнь, цветы,
С тобой мне по пути.
Да здравствует твое кипенье!»

Дождь зашумел кругом,
И отдаленный гром
Волною ходит на просторе —
Как бы тебе вослед
Смеется край побед,
Навек зарыв слепое горе.

Смех, искрой вылетай,
Смех, молнией сверкай,
Смех, над врагом взорвись гранатой.
За нами правда дней.
Так прогреми ж сильнее,
Что нет к вчерашнему возврата!

В глубинах сердца он
Был долго заточен,
Но вышел на свободу снова.
Сегодня вольный смех,
Сегодня бодрый смех
Сдувает с сердца пыль былого.

Был горек раньше смех.
Тропой несчастных вех

Мы долго шли в пустыне голой.
Теперь, как соль земли,
Мы радость в нем нашли,
Мы в нем нашли родник веселый.

Смех, искрой вылетай,
Смех, молнией сверкай,
Смех, над врагом взорвись гранатой.
За нами правда дней.
Так прогреми ж сильней,
Что нет к вчерашнему возврата!

1934

ПЕСНЬ О ПОДСНЕЖНИКЕ

(Песня девушки)

Едва растает снега тонкий слой,
Встает подснежник на земле сырой.
Он ищет кверху путь,
Чтоб мне в глаза взглянуть,—
И тонкий стебель тянется стрелой.

Из прошлого, что тяжелее льда,
Хочу уйти скорей и навсегда.
Подснежником, друзья,
Подснежником, друзья,
Расти и видеть солнечную даль,

Но вырвавшись и светом окружен,
Недолго стройность сохраняет он.
Не замечая дня
И голову клоня,
Тоскует все и увядает он.

Нет, я хочу иметь над жизнью власть.
Я не хочу подснежником упасть,
Я не хочу, как он,
Я не хочу, как он,
Навек уйти, не надышавшись
всласть.

Я в наши дни увидел наяву
Пронизанную солнцем синеву
И листья, и цветы.
Я буду жить, а ты,
Подснежник тонкий,— увядать во
рву.

ОСЕННЯЯ СКАЗКА

Сквозь сумерки блестит закат,
Идем ускорив шаг,
А осень нищенкой бредет,
Не отстает никак.
Мы входим, предъявив мандат,
Нас в зале ждут!.. Скорей!
У осени мандата нет,
Пусть плачет у дверей.

И ноет осень: «Дайте мне
Переступить порог...»
И в причитаниях ее
И зависть и упрек.
И осень воет под окном,
Стучится градом слез,
Как позабытый у дверей
Облезший, старый пес.

Средь нас был гость,
Он прибыл к нам,
Родной покинув край.
И устремлял за окна взор
Он как бы невзначай.
Он к вечной осени привык
В своей родной стране,
Тут с нею встретиться опять
Страшился он вдвойне.

Следил с тревогой лишь один
Он за дождем косым,

Дрожал, что осень и сюда
Войдет сейчас за ним.
Воспоминаний тяжкий сон
Мелькнул дождем косым...
Вдруг мачехою злой она
Придет сейчас за ним.

Встал председатель и сказал,—
И в зале вспыхнул свет:
«Друзья, сейчас вступает в зал
К нам с рапортом...» — «Нет, нет,
Не надо...» чуть не вскрикнул гость,
От страха сжавшись весь.
Боялся он, что осень вдруг
Появится и здесь.

Но председатель досказал:
«К нам с рапортом весна!»
И зала звоном голосов
Уже была полна.
«Весна?»
В недоумении гость,
И верит он с трудом.
«Как может в зал войти весна,
Ведь осень за окном?»

«Глухая осень за окном,
Она владыкой тут,
И, может быть, весну теперь
Уже на Юге ждут.
Но вдруг, все страхи позабыв,
Наш гость весну признал:
Веселой, радостной толпой
Ворвались дети в зал.

Они по залу растеклись
Журчаньем ручейков,
В их голосах был плеск реки,
Сломившей тяжесть льдов.
Они вошли в огромный зал,

Как шорохи берез,
И в зале вспыхнул перелив
Весенних ранних рос.

Они вошли, как свет зари,
Надежд, взметенных ввысь,
Как блики солнца по полям,
По залу растеклись.
Сильнее в зале вспыхнул свет
От блеска юных глаз,
Как песня, были их слова,
Она звучала в нас.

Как бы в лесу, среди колонн
Звенели голоса,
Они читали нам стихи,
Их позабыть нельзя.
Слова росли, как средь лесов
Растет весной трава,
На люстрах вспыхивали вдруг
Огнями их слова.
Губами гость зашевелил,
Сдержать не в силах крик,
И с глаз рукой слезу смахнул,
Но скован был язык.
— Но где же осень? —
Он уже
Понять не в силах сам.
Лишь гроздь листьев и ветвей
Стучатся в окна к нам...
Я вам
Лишь сказку рассказал.
И я над вами подшутил,
Поверите мне вы ль, —
Хоть сказкой я назвал свой стих,
Но эта сказка — быль!

1934

ПЕСНЯ О ПРАЧКЕ

Бедной тетушке Маулихе
Отдыха нет.
Над корытом трясется она
Чуть день — чуть свет.
Стирает она богачам
Пудами белье,
Глощает с паром белья
Горе свое...
Запахом мыльной воды
Дышит она.
Ей глаз не поднять — горбом
Согнулась спина.
К небу она глаза
Смогла бы поднять,
Только что там увидит она?
Чего искать?
И на небе, как на земле,
Места нет для нее.
Небо висело над ней,
Как невыстиранное белье.
Лучшим мылом не отстирать
Такого белья,
Если б вместо соды была
Вся жизнь твоя.
Хвалят все белизну рубах,
Стиранных Маулихой.
Для тетушки Маулихи
Радости нет другой.
Ведь иначе и быть не могло:
Лето, зима иль весна —

Кроме едкого порошка,
Пот свой и слезы свои
Прибавляла в воду она.
И молодость выжатая ее
Водою унесена.

Прилегла однажды Маулиха,
Когда заняла спина,
И странную картину во сне
Увидела она.
Начисто выстиранной простыней,
Лишь подсиненной слегка,
Легкое небо висело над ней,
Одетое в облака.
Радость у тетушки Маулихи
Пеною поднялась,
Точь-в-точь как от мраморного мыла,
Из корыта пена лилась.
Смотрит и не поймет ничего
В чуде на таком,
И проснулась, досадуя, что было все
Виденное — сном.
Смотрит — такое же, как вчера,
Скрытое тучей глухой,
Небо намоченным грязным бельем
Повисло над головой.

И каплет с этого белья
Осенней мути слеза.
Мешают с нею свою слезу
Прачкины глаза.
Ее малютка Зейнаб сидит
На куче грязных рубаш.
Нечем ее накормить, и она
Сосет кулачок в слезах.
С бедою нельзя сравнить размах
Неба и воды:
У неба предел, у воды предел,
Предела нет у беды.

Много в корыте воды утекло,
Много сошло снегов.
Три года прошло, и восемь прошло —
Горше изжоги — годов.
У многих песен голова,
Как у старых, седа,
И словно явь Маулихе
Приснился сон тогда,
Что будто власть у богачей
Отняли навсегда,
Что им не стирает она белье,
А между тем сыта!
Что будто в хоромаш барских она
Хозяйкою живет,
Что в барах нет у ней нужды,
Что все наоборот.

Но затянулся этот сон
И целой жизнью лег,
И, наконец, пришел к концу
Его природный срок.
И ночь прошла, и день прошел,
И месяц. И года нет.
Пять лет и десять лет прошло,
Прошло семнадцать лет.
Уже давно Маулиха
Проснулась ото сна.
Что это не сон, а явь, давно
Сообразила она.
Что пробужденье то, а не сон
За окнами поет,
Что долгим страшным сном была
Вся молодость ее.
К сердцу прислушалась она —
Сильно и ровно бьет.
На землю посмотрела она —
А земля цветет.
На воду посмотрела она —
А на воде паруса.

На небеса посмотрела она —
Синие небеса.
Синие, но не как простыня,
Подсиненная слегка,
Не как темно-синие паруса
Отражающая река.
Синие, но не как кольцо
С камнем-бирюзой,—
Над нею синие небеса,
Словно синий глаз,
После горя тысячи лет
Улыбнувшийся первый раз.
Кружатся самолеты, гудя,
В небе голубом.
Лебеди, любуясь на них,
Стаями вьются кругом.
Сыплются с самолетов, как снег,
Белые цветы.
Сотни людей вдогонку им
Прыгают с высоты.
Но прыгуны начинают цвести,
Над головой раскрыв
Белый бутон, и словно парят,
Паденье остановив.
Огромным озером стало вдруг
Небо, и в озере том
Лилий-парашюты плывут
Медленно под ветерком.
То воплощая дерзанья мечты
И сказки голубой,
Спускаются, не спеша, удалцы,
Такие же, как мы с тобой.
Это, не в силах радости скрыть,
Спускаются с высоты
Девушки наших полей и цехов,
Такие же, как и ты.
Это люди, поющие всей земле
Про радость наших побед,
Про радость настоящих дней,

Про радость грядущих лет.
То, подтверждая реальность сна
И все же, как во сне,
Спускается
С неба младшая дочь
Маулихи — Зейнаб.
И без конца, и без края вокруг
Свобода, простор и свет.
Есть и у горя, как видим, предел,
У неба предела нет.

1936

СЛОВО БЕРЕТ «МАКСИМ»

(Отрывок из поэмы)

...Резерв подоспел. И воспрянул отряд.
И к бою отряд готов.
Слово «Максиму». И вот притих,
Слушая бурю свинцовых слов.

Говорит «Максим» — нет слова врагу.
Он не дышит за насыпью земляной,
Лишь плевком винтовочным свою
Редкую реплику вставит порой.

То размеренно-жутко «Максим» говорит,
То злорадно-хохочущим сыплет огнем.
Он дней боевых кровавую нить
В памяти скручивает узлом.

Ревет «Максим» и тысячей пуль
Царапает черную грудь земли,
И стихает на миг, чтобы услышать
Своего же эха раскаты вдали.

Будто вспомнил хозяин сотни обид
И страшный рассказ повел о былом,
И свинцовым чекчаком¹ на смертном пиру
Своих гостей угощает он.

---

¹ Чекчак — татарское национальное кушанье, шарики из теста в сале и в меду.

Сильный вихрь над полем гонит «Максим».
Вихрь, шумя и воя, проносится, дик.
Он деревьев дыханьем не покачнет,
Лишь вершины тихо срежет у них.

Вдруг шум одобренья, раскаты «ура»
В ответ на «Максимову» грозную речь.
Словно серая пена черной земли,
Подымаются тысячи шлемов и плеч.

Колонны, как волны, выносятся в степь
«Ура» покатилося по верстам полей.
И над громом «ура» расседается гром
Далеких, невидимых батарей.

Взлетает, хлопая красным крылом,
Словно кречет, знамени шелк боевой.
Каждый шаг освобожденной земли
Оселяет широкая тень его.

Этот гул победы с жадностью пьет
Синь, плывущая мирно по влажным полям.
Этот гул крылатый, над боем летя,
Веселье несет возбужденным бойцам.

Гул победы слушая, новым огнем
Утомленные боем сердца горят.
Этот гул превосходит собою мощь
Сотен симфоний и тысячи сонат.

1934

ДЕВУШКА НА СКАЛЕ

В даль глядя, ты стоишь на скале над рекой.
Грусть иль улыбка в глазах у тебя.
Под тобою волны играют, кипя,
И фаянсовый купол горит над тобой.

Ты стоишь, как витязь в легенде стоял,
Побежденной скале на грудь наступив.
Ты стоишь, стыдливость свою сохранив,
Будто эллин из бронзы тебя изваял.

Вот ты крепко тело согнула, как лук,
Чтобы прыгнуть в воду. А под скалой,
Закипев нетерпеньем, напелась тоской,
Не от ветра, вода взволновалась вдруг.

Ты крикнула, руки вверх занесла
И, сандалии от скалы оторвав,
Полетела, большую дугу описав,
Как сорвавшаяся с тетивы стрела.

Зелень воды сомкнулась, тебя обняв,
Кольца пенные пошли в ширину.
И как будто к тебе ревнуя волну,
Чайка с гребня ее взвилась, застонав.

И вода замерла у подножья скалы.
Нет тебя. И широкая рябь улеглась.
Но всплыла ты, фыркая и смеясь,
Загорелой рукой рассекая валы.

Мне завидовать бы. Мы в борьбе неравны.
Но светлеет тобой восхищенный взор.
О, ты, победившая высь, и простор,
И глубины, дерзкая дочь страны!

А Х М Е Д Е Р И К Е Е В

ПЕСНЯ О РОДИНЕ И ВОЖДЕ

Светлей планет, что блещут ночью черной,
Ты отблеском побед озарена.
Мужая, ты идешь сквозь бой упорный,
Любимая, родимая страна.
Мы в битвах жизней отдали немало,
Своею кровью оросив поля,
Чтоб ты могучей и счастливой стала,
Чтоб нашей стала
Вся твоя земля.
Семья республик братских,
Пышным цветом
Ты расцвела,
Как яблоня весной.
Тебя привел к невиданным победам
Наш большевистский вождь рукой стальной.
Ты выросла,
Овеянная славой,
За годы прошагала ты века.
Ты сильной стала, стала величавой...
Любимая, ты нам, как мать, близка.
Ты выросла.
К свободе, счастью, свету
Вела ты, нас избавив от оков.
Ты изменила долю бедняков:
Ученые, пилоты
И поэты

Растут из пастухов и батраков.
Ты выросла.
Из масс народных ты
Героев подымала небывалых.
Ты лучшим из рабочих
Отдавала
Наркомовские славные посты.
Ты угнетенным нациям дала
Возможность быть свободными впервые.
Ты рабские устои вековые
На мусорник истории смела.
Хирел народ татарский при царе.
В бесправьи, в нищете мы жить устали...
Но мудрый Ленин
И великий Сталин
Свободу принесли нам в Октябре.
И вот теперь татарский мой народ
В передовых рядах страны идет.
Нам жизнь и счастье
Мудрый вождь вернул.
Прославим же вождя и капитана,
Он нас ведет сквозь шторм и тишину.
Он рейсом Ленинским по океану,
Подобно кораблю, ведет страну.
Светлее солнца светлый ум его.
Он нам пути, как солнце, освещает.
Он нам сердца, как солнцем, согревает
Огромным жаром сердца своего.
Соединились в этом человеке
Все высшие дерзания людей.
Вот почему он дорог нам навеки.
Вот почему он вождь страны моей.
Он нам дороже,
Чем зеница ока.
В последний бой за лучший мир идя,
Как знамя, подымаем мы высоко
Стальное имя нашего вождя.
Все то, что в долгих битвах мы добыли —
Он в нашу Конституцию вложил,

Чтобы в боях за мир, за изобилье
Его закон оружием нам служил.
И нам не страшен шторм над океаном,
И злость пиратов черных не страшна.
Ведомая великим капитаном,
Могуча ты,
Советская страна.
Ты отстоишь и не отдашь врагу ты
Своих побед прекрасные плоды,
Ты крепнешь, край мой, с каждой минутой,
Недаром ныне коми и якуты
В передовые двинулись ряды.
Мы отдаем
Всю силу, всю отвагу
Тебе, отчизна наша, навсегда.
Великой стала ты, страна труда.
Прими ж готовность нашу,
Как присягу,
В том, что пиратам
Под фашистским флагом
Не перейти рубеж наш никогда.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Спи, дитя, уж поздний час,
Спи, дитя, закрывши глазки.
Птицы спят, и свет погас...
Расскажу тебе я сказку.

Солнце выглянет опять,
И лучей его потоки
Станут нежно так ласкать...
Спи, цветок мой, сном глубоким.

Так усни, дитя, скорей,
Реки спят, и спят покосы.
Встанешь завтра на заре,—
Птицы прилетят к нам в гости.

Ранним утром, распевая,
Встрепенутся соловьи;
Разбужу тебя тогда я.
Так сомкни глаза свои!

Спят давным-давно лисицы,
И уснули все ежи.
И котенку крепко спится:
Твой любимец здесь лежит.

Спи, соколик, баю-баю,
Сверстники твои ведь спят.
Ты в учебе, это знаю,
Перегонишь всех ребят.

Скоро летний зной нахлынет,
Станут фрукты созревать.
По полям пройдут машины
И начнут пшеницу жать.

С днями радости совпало
Детство звонкое твое;
Мы лишь плакали, бывало,
Помню, в возрасте таком.

Спи, ребенок мой счастливый,
Подрастай, и будешь ты
Славным, гибким и красивым,
И героем станешь ты!

Спи же крепко, будь спокоен;
Все границы — как гранит.
Не один отважный воин
И страну, и сон хранит.

Спи, дитя, закрой глазенки.
Спи, цветок, звезда, усни.
Сладок тихий сон в потемках
После резвой беготни!

ЛЮБОВЬ КРАСАВИЦЫ АСЫЛГУЛЬ

(Башкирская легенда)

1

Широка, просторна даль степная.
Небо отливает синевой.
Извивается река кривая,
Гуси дикие промчатся стаяй,
Пролетят высоко журавли.

Жил когда-то бай, в степи широкой
Жирные паслись его стада.
Гости шли к нему в шатер высокий,
И с друзьями пировал тогда
Азнабай-богач в степи широкой.

Покорялись богачу поля,
И река, служа ему, бежала...
Покорялась темная земля.
Богачу и песня соловья,
Как хозяину, принадлежала.

Жен у богача был полон дом.
Пожилую встретишь, молодую.
Бай ходил по дому петухом —
На ночь выбирай себе любую!
Жен у богача был полон дом.

Азнабая дочь в степи широкой
Асылгуль — красавицей росла.

Стройной, как речной камыш высокий,
Резвою была и черноокой,
Словно лебедь по реке плыла.

Как агат, глаза ее. А губы,
Как черешни спелые, красны.
Ниткой жемчуга сияли зубы,
Улыбнется — будто приголубит,
Голос — звон серебряной струны.

Ноготки, окрашенные хною...
Узкая и белая рука.
Волосы лежали под каймою,
Под узорчатой каймой платка.
И светился перстень бирюзою,
И горел браслет у локотка.

Нет на свете голоса такого!
Он звенит серебряной струной.
Затихала песенка, и снова
Дуновенье голоса степного
Звоном проносилось над рекой.

Счастлив тот, кто эту песню слышал,
Кто видал красавицу степей,
Кто навстречу этой песне вышел,
Кто хоть раз увидел блеск очей
Асылгуль — красавицы степей!

2

Раз весеннею порой
Праздник свой аул справлял.
На майдан идут толпой
Все, кто стар, и все, кто мал.

Травяной густой покров,
И в траве стоят шатры,
Прибыли со всех концов
Знатные богатыри.

Кураисты-соловьи
Заливаются вдали.
В платьях праздничных своих
Девушки сюда пришли.

А толпа в степи шумит,
Веселиться бай велит.
Веселись, играй, танцуй,
Нынче праздник каргатуй¹.

Богачи сидят семьей,
А поодаль — бедняки.
Ведь широк простор степной,
И шатры так широки.

На почетном месте в ряд
Муллы важные сидят,
С ними вместе богачи —
Важные бородачи.

На местах для бедняков
Дети жмутся к матерям.
Там не слышно голосов —
Ведь нельзя шуметь рабам.

Много молодых парней,
Много жен румяных здесь.
Так широк простор степей,
Здесь для всех местечко есть.

Голубая даль ясна.
Заливается курай.

---

¹ К а р г а т у й — башкирский народный
праздник весны.

Степь танцорами полна.
Здесь пирует Азнабай.

Азнабай к гостям встает,
Открывая торжество.
Молча слушает народ
Господина своего.

Пронесутся стаи туч.
Солнце вдруг уронит луч.
И колышутся шатры,
Борются богатыри.

И борьба богатырей
Увлекает всех гостей.
Но глядят богатыри
На красавицу степей.

Вот, засучив рукава,
Молодой пастух идет.
Удалая голова!
Он борца на бой зовет.

Бой доводит до конца
Незнакомец молодой,
И на знатного борца
Наступает он ногой.

Все дивятся храбрецу,
Моложавому лицу.
Синий вечер настает —
И расходится народ.

Замолкает дальний гул.
Степь широкая тиха.
Только в сердце Асылгуль —
Милый образ пастуха.

Одуряющий запах весенний...
 Колыханье зеленых стеблей...
 Но и в этом веселом цветеньи
 Счастье редко гостит у людей.

Звезды в небе огромном играют,
 Звезды синим мерцают огнем,
 И грустят пастухи, запевают
 Свои песни в кочевье ночном.

Чей-то голос доносится плавный.
 Запевает пастух молодой.
 Это тот, кто похитил недавно
 Твой покой, Асылгуль, твой покой...

Голос жалобы, голос печали
 Замирал. Так поет соловей.
 Эти грустные песни звучали
 Для любимой, для звезд, для полей.

— Я родился в степях отдаленных..
 Сладок запах весенних цветов.
 Но когда же в просторах зеленых
 Обласкает судьба бедняков? —

Как тягучи те песни простые!
 Асылгуль, беспокойная; спи!
 Дни проходят, как ветры степные,
 Дни проходят в зеленой степи...

Асылгуль, что будет впереди?
 Сердце разрывается в груди.

Ты не хочешь ягод, Асылгуль,
Ты не пьешь кумыса, Асылгуль!

На зеленый луг выходишь ты,
О любимом все твои мечты.

Он навек нарушен, твой покой.
Асылгуль, скорей спеши домой!

Ты молчишь, печалишься, любя.
Степь шумит и слушает тебя...

5

Азнабаев дом украшен.
Тяжелы ковры, пестры.
И гостям подносят чаши,
Гости сели на ковры.

Славный мед у Азнабая.
Из широкой чаши пей!
А стряпухи угощают
Пирогам богачей.

А в сарае Азнабая
Нынче множество коней.
Это кони толстых баев,
Азнабаевских гостей.

Привезли в бочонке сваты
Мед отстоянный, густой.
Бай просватался богатый,
Предложил калым большой.

Купит он у Азнабая
Дочь — красавицу степей...
Пастухи в степи шагают
С песней грустною своей.

Торжества великолепь...
Асылгуль — невеста тут...
Пастухи проходят степью,
Песни грустные поют.

6

Асылгуль по дому тихо бродит.
Загрустит, задумается вдруг.
Вновь она за ягодами ходит
На зеленый луг.

— Где ж оно, мое девичье счастье?
Где джигит, что в мире всех милей?
Может быть, осыплется в ненастье
Цвет любви моей? —

Над водою ключевой кипящей
Ива зеленая кудри вьет.
А над ивою — напев щемящий...
Соловей поет...

— Может быть, тоска моя умчится,
Если песню нежную спою?
Может, сердце будет тише биться —
Лишь слезу пролью... —

Голос зазвенел ее высокий,
Голос серебристый, молодой.
Степь казалась хмурой, одинокой,
Бедною вдовой.

Слушала река простую песню,
Стала волны бешеные мчать.
Песенки грустнее и прелестней
В мире не сыскать.

И пастух услышал песню эту.
Сивого коня он оседлал.

Он красавице слова привета
Робко повторял.

— Асылгуль, любимая, родная,
Дай скорей любви моей ответ!
Всем обильна эта ширь степная,
Только счастья нет.

— Я тебя искала долго, милый!
Я к тебе стремилась всей душой!
По степи бродила я уныло,
Позабыв покой.—

Дул в лицо им легкий, теплый ветер,
И была беседа так легка...
Замечтались в этот синий вечер
Два степных цветка.

Так под ивою сидели вместе.
Свет зари стал меркнуть и потух.
В небе — пламя ровное созвездий.
Ускакал пастух.

7

Снова с девушкой джигит.
А над озером туман.
Снова ласково джигит
Обнимает стройный стан.

Как тягучи эти дни!
Но — короче вечера!
К нам скорее загляни,
Светлой радости пора!

Сговорились меж собой —
Повстречаться здесь опять,
Чтоб полуночной порой
Из аула прочь бежать.

Вновь прощается джигит,
Вскакивает в стремя,
Конь срывается, летит...
Асылгуль сидит одна.

8

Разукрашен дом у Азнабая,
Гости собираются опять.
Сваты собираются у бая —
Свадьбу знаменитую справлять.

Жениху богатому калыма
Для такой красавицы — не жаль.
И жених приносит нелюбимый
Ей в подарок голубую шаль.

Разукрашен дом у Азнабая.
Чаша с медом по рукам пошла.
Лишь одна невеста молодая
Грустная, — как полотно, бела...

9

Облако блуждает. Рассветает.
Луч неверный утренней звезды.
Так неслышно Асылгуль шагает,
И скрывает шаль ее черты.

Одинокая звезда! Томится,
Караулит и всегда — одна...
Кто посмотрит вверх, тот изумится:
Кажется, что говорит она.

Освещай мой путь, звезда восхода,
Стереги меня и карауль!
Медлит милый... Скоро ли свобода?
Так тревожно сердце Асылгуль!..

Асылгуль испуганная слышит
Шум борьбы и крики за рекой...
Ветер листья легкие колышет,
И шуршит камыш береговой!

Дальняя возня... И чьи-то речи...
Чей-то стон придавленный, глухой.
Кто-то закричал «Свяжите крепче!» —
Асылгуль охвачена тоской.

— Это мой отец! Беда, пропали!—
Голоса людские далеки...
Асылгуль, твоей большой печали
Трепетные внемлют тростники...

10

Высока скала, страшна,
Как моя беда.
Что же ты молчишь, бледна,
Милая звезда?

Страшный голос, до сих пор
Ты в душе звучишь!
С голубой водой озер
Шепчется камыш.

Как степной простор широк!
А ветра шумят,
И о том, что мир жесток,
Камыши твердят.

Здесь пристанище орлов,
А внизу — сады,
Гроздья зрелые плодов,
Гул речной воды.

Страшный голос вновь звенит,
Вновь звенит в ушах.

Ветер травы шевелит,
Бродит в камышах.

11

Лучших жеребцов приводят с поля.
И джигит молчит.
Сводит губы судорога боли,
Связан ты, джигит!

К двум коням джигита привязали,
К двум степным коням.
Кони, разминувшись, разорвали
Тело пополам...

Буйным ветром вся земля изрыта.
Крики птичьих стай...
В воздухе — последний стон джигита:
«Асылгуль, прощай!»

Так погиб джигит в степи суровой...
На земле — следы...
Плавали в густой багровой крови
Зрелые плоды.

12

Солнце на востоке заалело.
Птицы предрассветные поют.
На скале красавица запела
Песенку прощальную свою.

«Степь сияет яркими цветами.
Я в степи среди цветов росла,
Но всегда окружена врагами,
Я на свете счастья не нашла».

Губы, словно вишни, щеки — розы.
Но слеза катилась по щеке.

Вместе с Асылгуль роняли слезы
Скромные фиалки вдалеке.

Асылгуль взбирается все выше,
Тихие стада внизу пошли.
Как трава внизу свободно дышит!
Озеро волнуется вдали.

Бросилась красавица без крика,
Отведя от пропасти глаза.
Захлебнулась кровью костяника,
Потемнела перстня бирюза...

Степь широкая осиротела.
Чьи-то кони мчатся в пыльной мгле.
Страшное, бесформенное тело
Асылгуль — простерто на земле...

13

Широка, просторна даль степная,
Небо ярко, синее. И вдали
Извивается река кривая,
Лебедь озеро переплывает,
Пролетают в небе журавли.

Голубеют дальние озера,
И луга нарядные цветут.
В темном небе — звездные узоры.
Пастухи в степи идут дозором,
Ключевую воду жадно пьют.

Костяника — на отлогих склонах.
Зеленеет на лугах трава.
Сколько слез лилось в ночи бессонной,
Перед богачами униженно
Сколько раз склонялась голова?

Пили мед хозяева степные...
Ты, пастух, отары охраняй!

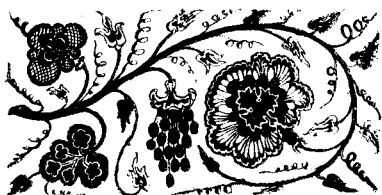
Продавай же мускулы тугие,
Отдавай все силы молодые —
Оттого, что так желает бай!

14

Озеро колышется от гула.
Это — ветра гул.
Здесь навек у озера уснула
Асылгуль.

Скалы рухнут. Высохнут озера.
И пройдут года.
Но легенду эту не забудут
Никогда...

1936

У МАВЗОЛЕЯ

Тихо мавзолея дверь
Открыли.
Вот — Ильич... Я вижу,
Это — он!
Лоб его
Сурово осенили
Складки старых
Боевых знамен.

Мы, волнением душевным
Полны,
Медленно
Проходим пред тобой.
Скромные свои цветы
Безмолвно
Над твоей кладу я
Головой.

И казалось нам,
Ты улыбнешься,
Сердце взглядом
Озаришь своим.
Нам, идущим пред тобой,
За то, что
Твой завет великий
Мы вершим.

По путям победы ты провел нас
Сквозь грозу
И закалил в борьбе.
И сердца людей поют, как волны,
Повестью бессмертной о тебе.

По земле,
По океанской шире,
Простираясь
Утренним лучом,
Тьму столетий убивает в мире
Солнце, поднятое
Ильичем.

Вечно с нами ты,
Великий Ленин!
Мы с тобой
Идем на труд и в бой.
Мир военною тревогой вспенен.
Есть твердыня в мире —
Мы с тобой!

ЛЕТЧИКУ

Промчавшись
Площадью широкой,
Ты в небеса
Взлетел над нами —
И край счастливых издалика
Тебя приветствовал цветами.

— Все выше!
И сердечный пламень
Ни снег, ни лед не остудили,
Пока ты пел за облаками,
Где даже птицы не гостили:

«Любимый вождь
Республик мирных
И ты, отчизна изобилья, —
От подвигов твоих всемирных
Взрастают за спиною крылья!»

Крепчает песнь —
В ней плещет лава,
Цветут сады,
Шумят колосья.

Червоным флагом
Наша слава
Трепещет над земною осью.
Она лучом
Горит в пространстве —
И вновь

Звездой широкоплечей
Ты мчишься вниз
Из дальних странствий.
Летят цветы
К тебе навстречу.

От восхищенья —
Золотыми
Следим глазами
За тобою.
Мы так твоё подыдем имя,
Как ты поднялся над землею.

Страна,
Взлелеявшая доблесть,
Дала тебе стальные крылья.
Лети ж в заоблачную область!
Мы будем чтить твои усилия!

ПИШЕМ ПРИВЕТ

На небе новых звезд летает стая.
То звезды красные: им нет помех.
Большевики, стихию покоряя,
И дальше мы летим и выше всех.

Не душат нас пространства стратосферы
И молнии пилотам не страшны.
Взлетая, мы полны глубокой веры,
Что с нами — песнь и молодость страны.

Чья молодость на небе так резвится?
Она цветет, как яркий, пышный цвет.
Смотри, с небес стальная наша птица
Шлет Сталину привет!

Любимый, классом трудовым возвращенный,
Из года в год, чтоб счастлив был народ,
Великий вождь ведет нас неуклонно
По ленинской тропе все выше, все вперед!

Чья молодость на небе так резвится?
Она цветет, как яркий, пышный цвет.
Смотри: с небес стальная наша птица
Шлет Сталину привет!

ПЕСНЯ

С пальбою рек весна пришла
В цветущих яблонь мгле,
И силу песне принесла,
И молодость — земле.

А песнь, рожденная весной,
Стремится, как река.
Как с детства девушка, тобой
Любимая, близка.

Пусть в песню ринется душа,
Рекой, взломавшей лед.
К победе песнь летит, спеша,
И за собой ведет.

Ведь песня помогает нам
Беречь наш край родной,
И песня бьет в лицо врагам
Сжигающей пургой.

Нас комсомол родной учил
Носить знамена в бой.
Он нас бесстрашьем наделил
И песней золотой.

Мы нашу песню пронесем
Сквозь тучи и года.
Цвети, как жизнь, греми, как гром,
Живи, звучи всегда!

Мы Волги, расколовшей лед,
Сильней спешим вперед,
Мы с песней, как весенний гром,
К счастливым дням идем!

Повеет буря над землей,
Падет и сгинет враг.
Помчится песня с нами в бой
На крыльях и конях.

Так выше песню пронесем,
Как солнце, сквозь года!
Цвети, как жизнь, греми, как гром,
Зови, звучи всегда!

1935

ТОМЛЕНИЕ

Учусь в Москве. Но, грусти не тая,
Скажу — ты далеко, любовь моя.
Ты закатилась, как светило дня,
Но встанешь вновь, как солнце, для меня.

Ты знала б, как твоим я письмам рад!
Они и оживляют и томят.
Вновь, как живая, ты передо мной
Стоишь, сжимая сноп цветов рукой...

Мне трудно потому лишь, может быть,
Что мы с тобой сумели разделить
И радости, и скорби, и дела,
Все, что в своем стремлении жизнь несла.
И потому-то не моя вина —
Жизнь без тебя мне всюду не полна.

Но жизнь теперь учиться нам велит!
В борце учеба волю закалит,
Певцу даст много новых дум и слов.
Так пусть в борьбе цветет моя любовь,
Чтоб наша радость крепкая и жизнь,
Как ветви яблонь, меж собой сплелись.

Апрельским ветром улицы полны,
И лопаются почки в ночь весны,
И зеленеют рощи с каждым днем,
И вот уж — первый дождь и первый гром!

Я скоро встречу милую — она
Меня с улыбкой встретит, как весна,
Не пряча глаз, не отрывая рук:
«Как без тебя скучала я, мой друг!»

СОДЕРЖАНИЕ

МАДЖИД ГАФУРИ

Я за родину (пер. <i>Д. Бродский</i>)	5
Первое мая (пер. <i>В. Держазин</i>)	6
«Она» человеком стала (пер. <i>А. Шпирт</i>)	8
Вывранные страницы (пер. <i>Л. Миних</i>)	13
Страшно ли? (пер. <i>Д. Бродский</i>)	15
Красная доска (пер. <i>В. Державин</i>)	16
В саду (пер. <i>Д. Бродский</i>)	18
Весна (пер. <i>Д. Бродский</i>)	20

ХАДИ ТАКТАШ

Века и минуты (пер. <i>А. Миних</i>)	21
Мы вышываем знамя (пер. <i>А. Миних</i>)	31
Лес (пер. <i>А. Миних</i>)	33
Провокатор (пер. <i>В. Талов</i>)	36
Любовь Зюбейды (пер. <i>А. Миних</i>)	38

НУР БАЯН

Вожь на трибуне (пер. <i>А. Миних</i>)	49
Полус — наш (пер. <i>А. Миних</i>)	51
Незабываемая молодость (пер. <i>Б. Бугаевский</i>)	54
Я счастлив (пер. <i>И. Талов</i>)	64
Малике (пер. <i>А. Тарковский</i>)	66
Комбайнерка Гульсум (пер. <i>А. Шпирт</i>)	69
На посту (пер. <i>А. Тарковский</i>)	71

ШАЙХИ МАННУР

Братство (пер. <i>Липскеров</i>)	73
Дедушка Гайджан (пер. <i>А. Шпирт</i>)	80

МУСА ДЖАЛИЛЬ

Мечта о Полюсе (пер. <i>А. Миних</i>)	87
Родная земля (пер. <i>А. Миних</i>)	91
Наш Крым (пер. <i>А. Миних</i>)	94
Джим (пер. <i>Липкин</i>)	98
Лыжник (пер. <i>А. Миних</i>)	111
Зима (пер. <i>А. Миних</i>)	113

АХМЕД ФАЙЗИ

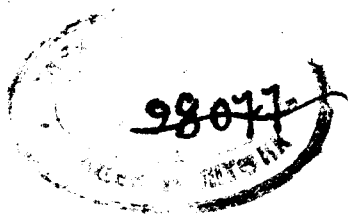
Три жизни (пер. <i>А. Миних</i>)	115
Марш смеха (пер. <i>А. Ойслендер</i>)	117
Песнь о подснежнике (пер. <i>А. Ойслендер</i>)	119
Осенняя сказка (пер. <i>В. Бугаевский</i>)	120
Песня о прачке (пер. <i>В. Державин</i>)	123
Слово берет «Максим» (пер. <i>В. Державин</i>)	128
Девушка на скале (пер. <i>В. Державин</i>)	130

АХМЕД ЕРИКЕЕВ

Песня о родине и вожде (пер. <i>А. Миних</i>)	131
Колыбельная (пер. <i>А. Чачиков</i>)	134
Любовь красавицы Асылгуль (пер. <i>С. Олендер</i>)	136

ХУДЖИ

У мавзолея (пер. <i>В. Державин</i>)	149
Летчику (пер. <i>А. Ойслендер</i>)	151
Пишем привет (пер. <i>М. Талов</i>)	153
Песня (пер. <i>В. Державин</i>)	154
Томление (пер. <i>В. Державин</i>)	156

Редактор С. Хитарова
Художник Б. Титов
Технический редактор Л. Шишкова
Корректоры Л. Каплан и Е. Павлова

Сдано в набор 19/IX 1937 г. Подписано
в печать 23/X 1937 г. Уполн. Главлита
Б-23432. Индекс X-60. П 67 Зак. изд-ва
№ 224. Тираж 5000. Учетно-автор. 10,08
Формат бумаги 82 × 110⁰/₃₂. 10 п. л.
Отпечатано на бумаге Красновишер-
ского бум. комбината им. Мен-
жинского.

Набор 18-й типографии треста «По-
лиграфкинг», Шубинский п., 10.
Отпечатано в 1-й типографии Транс-
желдориздата. Москва. Б. Переяслав-
ская, 46. Заказ № 18863.

Цена 4 р. Переплет 1 р. 25 к.

